

выбора. Психологическим критерием самодетерминации является возможность выбора, который основывается на осознании своих потребностей и сопоставлении их с внешними условиями. Потеря самодетерминации осуществляется в двух случаях: при отказе осуществлять намеченные цели; при отсутствии осознания цели, для которой осуществляются эти действия. Авторы тесно связывают понятие самодетерминации с такими понятиями, как воля, эмоции и внутренняя мотивация.

Тхонг Ле Динь трактует автономию как сложноструктурное личностное образование, позволяющее человеку самостоятельно действовать и усваивать социальный опыт.

По мнению Д.А. Леонтьева, автономия – право самостоятельного принятия решения.

Т.И. Ежовская под автономностью понимает качество личности, характеризующее ее стремление к самоактуализации, саморегуляции и самодетерминации, позволяющее самостоятельно и независимо принимать решения для осуществления различных видов деятельности.

Э.Ю. Майкова считает, что автономия личности – это дистанцирование себя, понимаемое как диалектика независимости и зависимости действий и мотивов. С ее точки зрения, автономность проявляет себя с помощью свободы, ответственности, воли и рефлексивности.

Э.Ф. Зеер и А.М. Павлова полагают, что личностная автономия – это способность субъекта к адекватному использованию и развитию собственных потенциальных возможностей при разрешении проблемных ситуаций в деятельности и взаимодействии с внешним социальным пространством.

О.А. Трещева определяет личностную автономию как форму личностного бытия, сущность которой проявляется в таких личностных особенностях, как самостоятельное целеполагание, осознание своих подлинных интересов, ценности и убеждения, ответственность за свободно принятые решения, гибкость и креативность мышления и деятельности.

По мнению М.Ю. Лукова, личностная автономия – сочетание механизмов свободы и ответственности, при этом основой личностной свободы является суверенность жизненного пространства личности, складывающаяся из таких компонентов, как суверенность телесности, суверенность личностной территории и вещей, суверенность привычек, суверенность социальных связей, суверенность вкусов и ценностей.

Автономность в психологическом понимании можно определить как некое социально-психологическое качество, позволяющее человеку действовать независимо от внутренних и внешних установок, демонстрируя способность к самостоятельности, а автономия определяется как потребность в проявлении этого качества.

Следует отметить, что анализ психологической литературы по проблеме изучения личностной автономии позволяет сказать, что единого подхода к ее пониманию нет, отечественные и зарубежные исследователи рассматривают автономию как структуру, включающую в себя такие константы, как свобода и ответственность.

Проанализировав имеющиеся точки зрения на понятие «личностная автономия», мы под личностной автономией осужденных будем понимать такое личностное образование, в структуру которого входят поведенческий, коммуникативный, волевой, правовой, рефлексивно-оценочный, эмоциональный, ценностно-мотивационный, когнитивный и регулятивный компоненты. Каждый из компонентов личностной автономии осужденных оказывает влияние на процесс их ресоциализации и реадaptации.

УДК 343.62

Э.А. Саркисова

ШТРАФ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Штраф в уголовном праве Республики Беларусь имеет давнюю историю. Он предусматривался как в досоветском, так и в советском уголовном законодательстве. Соответствующее место это наказание заняло и в системе наказаний, предусмотренной УК Республики Беларусь.

Согласно ст. 48 УК штраф как основное наказание занимает в системе наказаний второе место после общественных работ, что означает отнесение его законодателем к наиболее мягким мерам уголовно-правового воздействия. В соответствии с ч. 3 ст. 48 УК штрафу придан статус и дополнительного наказания, в качестве которого он выступает наряду с общественными работами и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Соответствующее место это наказание заняло и в судебной практике. В системе с другими основными видами наказания его удельный вес составляет в последние годы чуть больше 11 %. В частности, в 2013 и 2014 гг. он составил соответственно 11, 8 и 11, 4 %. В качестве дополнительного наказания штраф применяется значительно реже. Например, в указанные годы он был назначен 5, 9 и 2, 5 % осужденных.

Если обратиться к практике, то можно отметить, что в разные годы востребованность штрафа была далеко не однозначной. Были годы, когда он по уровню применения занимал третье место среди всех ви-

дов наказания, назначаемых судами Республики Беларусь, но были и периоды, когда его доля в общем количестве применяемых видов наказания существенно снижалась. Однако в период действия УК 1960 г., особенно в последние постсоветские годы, штраф занимал достаточно высокий уровень практического применения (табл. 1).

Таблица 1

О назначении наказания в виде штрафа в качестве основного судами Беларуси в период действия УК 1960 г.

Годы	Количество осужденных (в %)
1981	8, 8
1982	7, 0
1983	8, 4
1984	10, 0
1985	19, 0
1986	29, 2
1987	29, 6
1988	18, 0
1989	15, 9
1990	16, 9
1991	16, 6
1992	12, 3
1993	9, 6
1994	8, 1
1995	11, 2
1996	12, 4
1997	11, 7
1998	16, 0
1999	14, 4
2000	12, 9

В первые годы действия УК 1999 г. удельный вес штрафа существенно снизился, хотя он был предусмотрен более чем в 240 санкциях, что составляет около 40 % от всех санкций УК. В 2001, 2002 и 2003 гг. этот вид наказания в качестве основного был назначен соответственно в отношении 4,9, 2,6 и 3,2 % осужденных.

Снижение уровня использования в судебной практике наказания в виде штрафа потребовало совершенствования положений ст. 50 УК с целью придания ему практической значимости. В частности, Законом Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Рес-

публики Беларусь» редакция ст. 50 УК была существенно изменена. В прежней редакции она дифференцировала минимальные и максимальные пределы штрафа в зависимости от категории преступления (причем он мог назначаться только за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления), а также от того, совершено ли оно из корыстных побуждений. В этом случае размеры штрафа удваивались. Сейчас установлены единые размеры штрафа независимо от категории преступления (он может назначаться и за более тяжкие преступления) и наличия корыстных побуждений. Вместо прежних пределов штрафа (от 50 до 500 базовых величин за преступления, не представляющие большой общественной опасности, от 300 до 1000 таких величин за менее тяжкие преступления, удваиваемые в том и другом случае при совершении преступления из корыстных побуждений) сейчас установлены единые пределы от 30 до 1000 базовых величин, безотносительно к тому, какими побуждениями руководствовалось лицо при совершении преступления. Годом раньше был изменен критерий определения штрафа (вместо минимальной заработной платы за точку отсчета принят размер базовой величины).

Вследствие предпринятых мер с 2004 г. штраф стал применяться более активно (табл. 2).

Таблица 2

О назначении судами Республики Беларусь наказания в виде штрафа в качестве основного в период действия УК 1999 г.

Годы	Количество осужденных к штрафу (в %)
2001	4, 9
2002	2, 6
2003	3, 2
2004	8, 7
2005	10, 1
2006	11, 0
2007	12, 3
2008	14, 0
2009	14, 0
2010	11, 4
2011	9, 3
2012	9, 3
2013	11, 8
2014	11, 4

В качестве дополнительного наказания штраф с 2001 до 2006 г. фактически не применялся ввиду того, что он не предусматривался в санкциях норм Особенной части УК. С 2007 по 2014 гг. его удельный вес составил соответственно 0,1; 0,4; 0,9; 2,2; 6,7; 7,1; 5,9 и 2,5 %.

К сожалению, на официальном уровне звучат заявления, свидетельствующие о неудовлетворенности состоянием использования данного наказания. В частности, в принятой 23 декабря 2010 г. Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения даже 14-процентный уровень осужденных к штрафу не фиксировался как положительная динамика. Наоборот, отмечалось, что в уголовном законе не предусмотрены правовые механизмы более широкого применения и эффективного исполнения наказания в виде штрафа, хотя современные социальные условия позволяют сделать этот вид наказания наиболее приемлемой альтернативой лишению свободы. Между тем на страницах юридической печати содержатся откровенные признания о том, что существует давно известная и нерешенная проблема невозможности взыскания назначаемых штрафов вследствие отсутствия денежных сбережений и доходов у граждан, привлекаемых к уголовной ответственности, а также и то, что это наказание не в состоянии обеспечить предупредительную и исправительную задачу в отношении агрессивно ориентированной и асоциально запущенной части преступников, мотивированных на совершение опасных для граждан и общества преступлений. Все это вносит немалые сомнения относительно того, что условия для более широкого применения штрафа имеются, особенно если он будет назначаться на альтернативных лишению свободы условиях и при максимально возможной его индивидуализации с учетом материального положения виновного.

С учетом реалий сегодняшнего дня, на наш взгляд, 11–14 % применения штрафа можно рассматривать как вполне оптимальный именно для этого наказания и именно для условий, в которых он применяется. Равняясь на зарубежные государства, в законодательстве и в практике которых штраф занимает весомое место, нам пока еще рано. Тем более, что большой удельный вес штрафа в системе применяемых видов наказания отмечается как раз в тех государствах, в которых законодательная система наказаний сводится лишь к лишению свободы и штрафу.

Будущее штрафа видится прежде всего в расширении его применения в качестве дополнительного наказания. Однако пока практика его использования не столь благоприятная, несмотря на то, что процесс введения его в качестве такового в санкции статей Особенной части УК ведется достаточно интенсивно, о чем свидетельствует Закон Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополне-

ний и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях». Данным законом штраф как дополнительное наказание введен в более 40 санкций УК. При этом в целом ряде санкций штрафом дополняются несколько основных видов наказания. В большинстве санкций дополнительное наказание в виде штрафа фигурирует как обязательное.

Однако, к сожалению, элемент некоторого произвольного его включения в целом ряде случаев все же заметен, что требует, конечно, более обстоятельной оценки всех подобных новелл, в том числе и путем сравнительного анализа санкций УК, предусмотренных в различных его главах, на предмет установления единого критерия как для введения, так и для определения статуса данного наказания.

Существенно значимой новеллой явилось и введение в ст. 50 УК положения относительно дифференциации размеров штрафа в зависимости от сферы совершения преступного деяния. Теперь за преступления против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы штраф устанавливается в более высоких размерах: от 300 до 5000 базовых величин.

Отметим также, что еще в начале реформирования белорусского уголовного законодательства рассматриваемый вид наказания явился предметом диссертационного исследования (И.В. Кучвальская). Полагаем, что глубокое исследование этой проблемы должно быть продолжено в современных условиях осуществления уголовной политики государства с перспективной задачей решения многих проблем, препятствующих оптимизации использования штрафа в судебной практике.

УДК 343.84

В.И. Селиверстов

ПРИНЦИПЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕФОРМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В Российской Федерации с различной степенью интенсивности проводятся правовые реформы, включая и реформу уголовно-исполнительной системы (УИС), составной частью которой является пенитенциарная реформа, касающаяся исполнения наказания в виде лишения свободы. При проведении социальных реформ в любых сферах